

А. С. ДЕМИН

Демократическая поэзия XVII в. в письмовниках и сборниках виршевых посланий

Стихотворные произведения XVII в., находящиеся в письмовниках и в примыкающих к ним сборниках виршевых посланий, можно разделить на три типа: произведения придворного происхождения, произведения, возможно, связанные с фольклором, и произведения демократической сатиры и юмористики. К придворному типу можно отнести, например, стихотворные послания, написанные стихотворцем 1620—1630-х гг. иноком Савватием и сохранившиеся в сборниках виршевых посланий.¹ К произведениям, как-то связанным с фольклором, может быть отнесено, например, интересное стихотворение в письмовнике середины XVII в.:

На великом добре не погибают ли,
А на малом худе не проживают ли,
Безумными бог не промышает ли,
А с умом по дворам не ходят ли,
На мори и на реках и на озерах бог не
сохраняет ли,
А на малых источниках не утопают ли...²

К произведениям демократической поэзии XVII в., встречающимся в письмовниках и сборниках виршевых посланий, относятся стихотворные сатирические, иронические и осудительные послания к друзьям и покровителям.

Послания сатирического характера, в том числе известные «Послание дворянина к дворянину» и «Послание дворительное недругу», обычно включаются в состав или в непосредственное окружение популярного Азбучного письмовника. Так, в сборнике ГПБ, Софийское собр., № 1546,³ первой трети XVII в., к Азбучному письмовнику прибавлено большое количество прозаических и стихотворных посланий. Среди них неизвест-

¹ См., например, послания Савватия к царю Михаилу Федоровичу, дяде царя Ивану Никитичу Романову, стряпчему Алексею Саввичу Романчукову и др. в сборниках: ГБЛ, собр. Тихонравова, № 380, первой половины XVII в., лл. 102—104 об.; ГИМ, собр. Барсова, № 470, конца XVII в., лл. 28—29 об.; ГИМ, собр. Чудовское, № 359-57, конца XVII в., лл. 13—15. Не этот ли Савватий в качестве иеромонаха подписался в 1636 г. в хронографе БАН 19.2.8 на л. 213 об.?

² Сборник Калининского пединститута, № 1 (29), середины XVII в., л. 10 об. Это стихотворение опубликовано А. Лопаревым по более позднему списку ГИМ, собр. Чудовское, № 359-57. См.: А. Лопарев. Описание рукописи Московского Чудова монастыря № 57-359. — ЧОИДР, 1886, кн. 3, отд. V, стр. 1—20.

³ Приношу благодарность Д. С. Лихачеву, любезно указавшему мне этот интересный сборник.

ное рифмованное послание сына, «от наготы гневного» (л. 120 об.). Сын обращается за помощью к состоятельному милостивцу-отцу. Однако тон его письма не гневный и не униженный, а бесшабашно-веселый. Сын, нагой и «тоший», обращается, как попрошайка, привыкший побираться и не стесняющийся своего грязного и «бурого» тела: «свитченко у меня одно, и то не бывало с плечь давно», «хожу гол, что бурой вол». Он требует от отца: «Одень мою спинку, вели дати свитку». Но ни о какой покорности родителю в письме нет и речи. Это не добрый молодец из «Повести о Горе-Злочастии». Сын не живет и не думает жить с отцом: «тошим» ли, со «свиткой» ли, он намерен тотчас «отъити» и «размыть горе». Такая «голь перекатная», независимая и насмешливая, — характерный образ демократической сатиры XVII в. Сын, пожалуй, сродни бражнику из «Повести о бражнике», стучащемуся в ворота рая.⁴

В том же Софийском сборнике обращает на себя внимание еще одно послание из окружения Азбучного письмовника. Оно не имеет заглавия, и адресат его нарочито неясен: не то монах, не то заключенный в тюрьму. При более внимательном чтении оно может быть понято как ироническое послание к приятелю, у которого испортился желудок: «Неславная и нелепослышная достойнодвство учинил еси, его же несмыслении младенцы стыдятся действовати». Пострадавшему «черньцу» не советуют пить молока, «да не залетит за оболока», и желают неисходительно пребывать там, где «четвероугольные стены преподобное твое тело огражают». Стихотворные отрывки перемежаются в послании прозаическими, а церковнославянские выражения — просторечными, причем в конце даже приводится искаженная цитата из Евангелия.⁵ Все это создает впечатлительные пародии на послание, использующее Писание и церковнослужбные тексты.⁶

⁴ В традициях древнерусского виршевого балагурства о голоде и наготе написано просительное послание 1762 г. (год устанавливается по датированной записи тем же почерком), приписанное к Азбучному письмовнику в сборнике ГБЛ, собр. Ундольского № 1072, начала XVIII в., на л. 120 об.:

В цыдульке прошение.
 Ох мне, нужда притужает,
 а стыд уста моя заграждает,
 а неволя вопити ми повелевает.
 От ближних просити стыждуся,
 но нужда весма одолевает,
 а стыд к тому отлагает,
 кричать велегласно повелевает.
 Ныне не к тому требуя горелки или других напитков,
 но хлеба суха или мало нечто от прихлебок,
 не ушных различных или напитков разных,
 но кваса проста.
 Не оное брашно уничижая,
 но вам, господам, что зело не докучая,
 а оное от себя не отреявая,
 аще что вам господь по сердцу положит.
 Писавший сие прошение имярек.

⁵ Цитирование было замечено Н. А. Мещерским, которому приношу благодарность. См.: Евангелие от Матфея, гл. 5, стих 26.

⁶ Пародирование Библии и церковнослужбных текстов, как известно, характерно для демократической сатиры и юмористики XVII в., и дополнительные примеры этого можно привести из посланий того же Софийского сборника. В одном из его прозаических посланий сын, приводя библейские параллели, уговаривает отца не идти в монахи, а, в сущности, предлагает ему пображничать: «...и ты, имярек, облещься во одежду праведнаго царя Ахава Израилтескаго, и положи на главу венец Елесфана, царя ефиопскаго, и всяд на столе царя Манасея, и напийся вина Иосифа Прекраснаго, и возприими гусли царя Давыда, и воспой песни в пустыни, яко Монсейски, и возрадуется душа

Осудительные послания к друзьям и знакомым отличаются не столько иронией или юмором, сколько энергичным осуждением поступков друзей и даже бранью по их адресу. Осудительные послания входят в Азбучный письмовник («к другу преждебывшему»), но чаще попадают в сборники виршевых посланий: послание к человеку, который «недобрым словом поносит» своих друзей (ГБЛ, собр. Тихонравова, № 380, лл. 115 об.—118 об.), «Послание на обличение другу безстыдному, непотребну» (ГИМ, собр. Забелина, № 436, второй четверти XVII в., лл. 465 об.—466), «Послание к звавшим, а самим себя дома не оказавшим» (ГИМ, собр. Барсова, № 470, лл. 26—27 об.).

Осудительные послания к друзьям составлены преимущественно из укоров, которыми обычно обмениваются в быту во время неприязненных перебранок, ссор и т. п.: «ты лстив нам тогда, аки некий злый лукавый лис, и всегда еси убогаго нашего дому вис», «себе выше всех людей похваляешь, а нас де кабы и не по делу оуждаешь», «слышим, что сам хвалишися своими усты и никого не поставиш против своая версты», «и все, что ни глаголеш, то лжешь» (ГБЛ, собр. Тихонравова, № 380, лл. 116—118).

«Послание к звавшим, а самим себя дома не оказавшим» написано безыскусными виршами от имени неудачливого гостя, который не застал хозяев дома, хотя его приглашали. Повторения и возвращения к одним и тем же эпизодам в послании выражают досадливое ворчанье человека, который вспоминает все обиды, до мелочей, но не по порядку. И деталь за деталью рисуется бытовая сценка: некая слобода, грязь, избы, немые окна, запертые и заложенные ворота. С опаской приходят гости в сапогах из соседней слободы: на чарку вина. Хорошо, если домой вернуться «не драны».⁷

Ниже публикуются три стихотворных послания XVII в. по правилам ТОДРЛ.

Послание сына, «от наготы гневного», к отцу

Присному моему пречестному отцу,
приведшему душу мою ко общему творцу,

твоя, отче» (л. 113 об.). Или в других прозаических посланиях библейские параллели привлекаются для того лишь, чтобы описать, как адресат одевается или как он выходит из дому (лл. 96 об., 116 об.). Сама богословская премудрость в такого рода посланиях также низводится в быт; ее можно щипать, как виноград; по ней можно скакать, как по мураве: «хошу щипати словом винограда твоих мудрых речей, и не вем кое первое гроздие» (ЦГАДА, Рукописный отдел Московского гос. архива бывш. Министерства иностранных дел, № 914, л. 41; ср.: ГБЛ, собр. Шибанова, № 431. 3, л. 15 об.). «по мураве. . . упитенного коня в поле играюща ослабив узду, убо везом на коне добротречства по полем философским» (ГБЛ, Троицкое собр., № 808, лл. 278 об.—279)

⁷ Ср. также следующие вирши середины XVIII в., восходящие к традиции древнерусских посланий о взаимоотношениях хозяев и гостей и написанные на обороте задней обложки сборника ИРЛИ, собр. Перетца, № 270:

Зде пришед молитву сотвориай,
Без аминя дверей не отвориай.
Аще и видиши во дверях ключь,
То, пожалуй, постой, не поскучь.
Не видев же во дверях ключа,
Изволь возвратитися, не стуча.
Не приеми себе всуе труда,
Без дела впред не ходи сюда.
Буде же имаши до нас дела,
То изволь толцати во двери смело.
А ежели хощеш в гости к нам,
То позови прежде нас к себе сам.

И тебе убо вместо млека дали меду.
 И ты убо презрел мед и восхотел
 еси в тюрьме леду.
 И ныне спасения ради своего тамо
 пробываеши,
 и не веси, камо помышляеши.

Аще и мысль твоя высокопарителнейша, но твердейша ея четвероугольные стены преподобное твое тело огражают. Тамо жителство имей и неисходително пребывай, донде же воздаси последним. Кондрат.

(ГПБ, Софийское собр., № 1546, л. 155 об.).

Послание к звавшим, а самим себя дома не оказавшим

Пожаловал ты, государь, вчера нас к себе
 примолвил,
 а з домашними своими ся не смолвил.
 Мы к тебе пришли, да тебя дома не нашли.
 Ноги загрязнили,
 а реченнаго тобою не получили.
 Круг слободы обошли
 да и по домам ся разошли.
 Гостей ты к себе звал,
 а сам себя и дома не сказал.
 Двор твой едва нашли,
 а на двор не за великим не пошли,
 потому что ворота затворены
 да сверх того великим древом завалены.
 Спаси бог тебе и на том, что у ворот
 твоих постояли
 да на избные окна посмотрели.
 С чем к двору твоему пришли,
 с тем и по домом ся разошли.
 Пришли было и званы,
 да благо домой пошли не драны.
 А после и сами ся дивили,
 что благо здорово сходили.
 Молим, государь, бога,
 чтоб тебе воздал за наш протор толико ж блага.
 Елика ты воздал нам,
 толико бы бог воздал вам.
 Нам было хотелося испить не для
 пьянѣства,
 да у тебя к нам не стало духовного
 братѣства.
 Тем бы мы тебя не испроторили,
 чтоб по чарке вина выпили.
 Когда тебе показался убыток,
 а бог бы тебе воздал со сторицею
 прибыток.
 Мы к тебе не называлися,
 еще было и отбивалися.

